

Пишущая машинка

Михаил Черепанов с пишущей машинкой, на которой работал на фронте татарский поэт-герой Муса Джалиль

В Музее-мемориале Великой Отечественной войны в Казанском кремле внимание многих посетителей привлекает пишущая машинка. Сразу видно, что она долгое время находилась под открытым небом, ржавчина съела все клавиши, каретки нет вообще...

Это один из немногих предметов в музее, к которому прикасался поэт-герой Муса Джалиль. Он печатал на этой машинке свои заметки для армейской газеты «Отвага». Как рассказал в 1984 году бывший сотрудник редакции Виктор Александрович Кузнецов, именно на этой машинке была напечатана последняя заметка политрука и военного корреспондента Залилова перед пленением. Называлась она «Отважные связисты» и готовилась в печать в последний день существования 2-й ударной армии в окружении на Волховском фронте - 24 июня 1942 года.

Нашли и привезли эту машинку вместе с сейфом редакции мы, бойцы «Снежного десанта», тогда еще студенты филологического факультета Казанского государственного университета. Виктор Александрович показал на карте место, где располагался штаб 2-й ударной армии и была последняя землянка редакции. Найти пишущую машинку оказалось нетрудно, так же как и

сейф с сожженной внутри подшивкой газеты «Отвага».

В 1996 году автору этих строк удалось отредактировать и выпустить на основе дневника В.А.Кузнецова небольшую брошюру под названием «Моя Книга Памяти».

Из дневника бывшего ответственного секретаря редакции газеты 2-й ударной армии «Отвага» В.А.Кузнецова 1942 г.

16 апреля....На днях наш редакционный коллектив пополнится еще одним новым сотрудником - приехал Муса Джалиль, известный татарский поэт, который производит впечатление серьезного и энергичного журналиста.

Вот тихим ранним утром наша дружная редакционная семейка живописно расположилась возле редакционных машин, спрятавшихся под деревьями и замаскированных хвойными ветками. Последнее время нам редко удается встречаться всем вместе. Большую часть времени наши корреспонденты находятся в частях, ненадолго возвращаются в редакцию, чтобы освободиться от своих блокнотных записей, и снова разъезжаются по частям.

Хорошая погода выманила из землянок даже наборщиков. Они пристроили свои наборные кассы на самодельных козлах под дере-

вьями. Завязывается неторопливая общая беседа. В какой-то связи Муса Джалиль упоминает Омара Хайяма. Вспоминаются другие великие имена древности. Виталий Черных не упускает случая затеять очередную дискуссию, на этот раз имеющую явно восточную окраску. Мирный спор неожиданно прерывается вражеским воздушным налетом.

19 апреля. Наши части теряют свою ударность...

На днях Перльмуттер и Муса Джалиль присутствовали на допросе пленных. Лазарь Борисович, хорошо знающий немецкий, спросил пленного летчика, каких классиков немецкой литературы тот больше всего любит. Словно не поняв вопроса, летчик недоуменно пожал плечами. «Гете, Гейне, Шиллер?», - подсказывает Джалиль. Пустое дело! Взгляд гитлеровца совершенно равнодушен. Летчик только что переброшен на Волховский фронт из Франции и знает только одно: убивать. Некоторые из пленных также новички на нашем фронте, прибыли сюда из Европы и составляют весенние резервы Гитлера.

Муса Джалиль, словно бы даже огорчившись за духовное убожество гитлеровцев, написал злую сатиру, которую мы даем в сегодняшнем номере. Стихи так и названы - «Весенние резервы Гитлера». Вот несколько строк из них:

*Не резервы это - мразь.
Мокрый снег, отбросы, грязь.
Ведь весной все утекает,
Что земле дышать мешают...*

8 июня. По дороге к Мясному Бору миновали могилу Всеволода Багрицкого. Этого места я не узнал - так все изменилось с зимней поры. На дереве сохранилась фанерка: «Я вечности не приемлю...» Холмика уже нет. Могила обвалилась и наполовину заполнена черной водой. В воде плавают хвойный тоже почерневший венок. Мы подошли с Борисом Павловичем, обнажили головы. К нам приблизился Муса Джалиль.

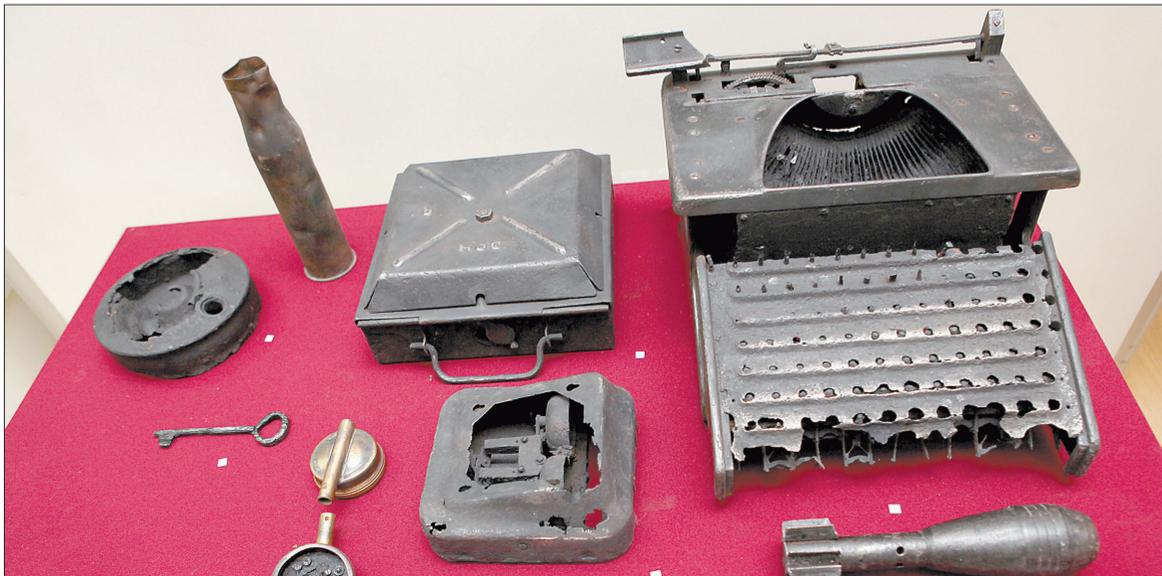
- Когда-то его отец помог мне поверить в себя.

И Муса тихо прочел стихи, прозвучавшие неожиданным диссонансом в эту невеселую минуту:

*Ну как мне не радоваться
и не петь,*

*Как можно грустить, когда
день - как звон,*

Как песня, как музыка и как мед!

В экспозиции Музея-мемориала Великой Отечественной войны представлены найденные бойцами «Снежного десанта» вещи редакции армейской газеты «Отвага»

История Татарстана в вещах

..... Выпуск №8

Уважаемые читатели!

Накануне большого юбилея - 100-летия Республики Татарстан, который будем отмечать в 2020 году, редакция «Казанских ведомостей» совместно с Национальным музеем Республики Татарстан при поддержке Ассоциации музеев РТ дает старт новому проекту «ИСТОРИЯ ТАТАРСТАНА В ВЕЩАХ».

Предлагаем вам рассказать о вещах, в которых отразилось наше время, время ваших родителей, дедушек и бабушек. Это должны быть рассказы об обычных и необычных предметах, которые служили людям и сейчас имеют историческую ценность. Объясните своим современникам, какое значение имели эти вещи в те годы и для чего они были нужны. Это могут быть предметы как из новейшей истории республики, так и прошлых веков.

Если вещь сохранилась в вашей семье, можете проиллюстрировать свои воспоминания. Присылайте нам фотографии этих предметов по обычной почте (420066, Казань, а/я 231) и электронной (redkv@kazved.ru) или принесите эти вещи в редакцию по адресу: ул. Чистопольская, 5. Мы их сфотографируем и вернем сразу же вам.

Не забудьте написать, о каком периоде времени вы рассказываете (желательно указать год): это существенно повысит ценность ваших воспоминаний. Обязательно укажите свои координаты для обратной связи: ФИО, домашний адрес или телефон, а также род занятий, возраст (кроме имени, эти сведения публиковаться не будут).

Итак, давайте сообща расскажем историю Татарстана в вещах! Они - самые беспристрастные свидетели времени, хранят энергетику и память о нашем прошлом.

Ведущая рубрики главный редактор газеты
«Казанские ведомости»
Венера ЯКУПОВА

.....
Все опубликованные истории читайте на нашем сайте kazved.ru

- Это мои давнишние стихи, - говорит Джалиль, заметив наше недоумение, - их перевел на русский Эдуард Багрицкий. В 1929 году...

14 июня. Борис Павлович Бархаш и Муса Джалиль принесли новости в КП. В Мясном Бору осталось прорвать не более 300 метров. Активно действует наша штурмовая авиация, базирующаяся за Волховом. В районе Ольховки гитлеровцы сосредоточили до 40 танков и значительное количество пехоты, готовясь отрезать пути отхода частей нашей армии на Сенную Кересть. Наши штурмовики (немцы прозвали их шварцентов - «черная смерть») с одного захода вывели из строя 14 танков. 6 танков подбито из ПТР и ПТО. В этот же день штурмовики разгромили колонну противника у Финева Луга...

25 июня. На другой день после выхода из окружения я рапортом докладывал начальнику отдела пропаганды и агитации политуправления фронта бригадному комиссару Златкину о судьбе редакции. У меня сохранился черновик этого документа:

«Группа сотрудников газеты 2-й ударной армии «Отвага», вышедшая из окружения в ночь с 24 на 25 июня, сообщает Вам следующее.

Газета «Отвага» выходила в окружении ежедневно до самого последнего дня. Последний номер вышел 23 июня. Номер за 24 июня был уже почти готов (оттиски гранок сохранены), когда в расположение редакции прорвались вражеские автоматчики. Редакция находилась в это время в 3 - 3,5 км от Новой Керести по жердевке. Гвардейцы 19-й дивизии Буланова занимали оборону в 800 метрах от нас на дороге Новая Кересть - Малое Замощье. Продвинуться вперед в расположение КП армии (на Дровяное Поле) мы не имели возможности, так как дорога была разбита бомбежками с воздуха и забита машинами, вышедшими из района Н.Керести.

Вся материальная часть нашей

типографии была уничтожена вечером 24 июня по устному приказанию начполита Гаруса, полковнику редактором Румянцевым. Машины мы уничтожили лишь тогда, когда были уничтожены все стоящие впереди нас машины.

Вечером 24 июня весь личный состав редакции и типографии присоединился к штабу армии, находившемуся в расположении КП 57-й стрелковой бригады. Отсюда мы отправились на прорыв. Группа редакции шла вместе с группой зенитчиков 100-го ОЗАД.

На отдельном листочке, сохранившемся у меня вместе с черновиком донесения, перечислены вышедшие и не вышедшие из окружения сотрудники газеты и типографии. Два неравных столбца в этом скорбном списке - в левом, очень коротеньком, названы имена вышедших: Холоднов И.Л., Черных В.И., Кузнецов В.А., Каминер И.Я., Летюшкин А., Рапопорт М.М., Левин С. Вначале этот столбец замыкала фамилия Залилов, поставленная, правда, под вопросом: кто-то говорил мне в тот день, что Мусу Джалилю якобы видели вышедшим из окружения. Но это, увы, оказалось не так.

В правом столбце списка указаны и перечеркнуты имена тех, кому не суждено было вернуться. Вот имена моих товарищей, которых я потерял в эту ночь: Румянцев Н.Д., Бархаш Б.П., Лихачев Н.Н., Чазов Г., Перльмуттер Л.Б., Разумиенко Е.Д., Ермакович В.С., Желтова Е.Ф., Старченко В.Н., Голубев И.И., Купорев, Жестов, Смолин, Холодов Н.И., Лычагин, Кочетков Н.А., Бритов, Жуликов, Лакин С.М., Елизаров К.Н., Субботин В.А., Юлин, Ятаев, Ятин, Мачнев Г.В., Корочкин А.И. - наши журналисты, наборщики, печатники, корректоры, шоферы...

Михаил ЧЕРЕПАНОВ,
заведующий Музеем-мемориалом Великой Отечественной войны Национального музея РТ
Фото: Фарит МУРАТОВ